Особое приложение к № 70 (1935)
„Советская Абхазия"
от 25 марта 1928 г.

О состоянии промышленности ССР Абхазии и ее перспективах на ближайшее время.

Доклад пред. ВСНХ—тов. С. Ашхацава
на 8-м Всеабхазском Съезде Профсоюзов
22 марта 1928 г.

ДОКЛАД

Председателя ВСНХ Абхазии тов. С. Ашхацава на 8-м Всеабхазском с'езде профсоюзов.

Проходит три года, как приступлено в Абхазии к промышленному строительству. Работа эта протекает в чрезвычайно трудных условиях по многим причинам. Во-первых потому, что промышленность создается в первый раз; во-вторых, вследствие организационных и структурных недочетов первого периода советского строительства, а в-третьих, и самое главное, в виду отсутствия средств.

Необходимо, хотя бы в самом сжатом виде, коснуться того, как эти препятствия отражались на работе наших предприятий, для того, чтобы правильно судить о деятельности их и в дальнейшей своей работе принять те или иные мероприятия.

Как известно, из всех отраслей народного хозяйства промышленность является наиболее высшей формой и потому самой сложной и трудной. Ей должен предшествовать целый ряд подготовительных экономических этапов: прежде всего, налаженность транспорта, ибо без железной дороги не может быть и речи о нормальном развитии промышленности; развитие сельского хозяйства; учет естественных богатств страны; хорошая статистика и т. д. и т. д. Ничего этого нашей промышленности не предшествовало и потому три года тому назад существовало определенное мнение, что в Абхазии промышленности нельзя развить. Говорили, что абхазские леса недоступны и их разрабатывать нельзя, почему и сохранились они до нас, на них голову сломали Максимов, Балашев и др. Ткварчелы—это выдумка пронырливых людей, которые думали обмануть иностранных капиталистов, а что касается переработки сельско-хозяйственного сырья, то здесь не стоит и думать об этом, так как табак нигде не перерабатывается там, где он произрастает, а для малого количества нашего вина и винограда не стоит сооружать завода.

Это нужно помнить потому, что такое мнение сгущало атмосферу вокруг нарождающейся промышленности и затрудняло ее развитие.

Дальше, думать о том, что промышленность, там, где она создается впервые, может быть организована сразу и пойдет с самого начала бесперебойно,—совершенно ошибочно, даже, если-бы она и располагала достаточными средствами.

Всякая механизация требует времени на урегулирование и налаживание: если мы возьмем только что построенную железную дорогу и она никогда не будет сразу бесперебойно работать—насыпь где осядет, где подкосится, где и завалится—путь загородит, а где и совсем размоется; на все это требуется года, да не малые.

Допустим, что мы, наконец, полностью наладили регулярное снабжение наших предприятий, которые все время страдают за отсутствием средств, но это еще не означает, что они будут работать бесперебойно: мы еще должны стихию подчинить, так как местами у нас свирепствует малярия и рабочие поголовно болеют в летний период и одна борьба с комарами займет, в лучшем случае, несколько лет.

Ведь промышленность, разрабатывая природные богатства, имеет дело, главным образом, со стихией, а борьба с нею чрезвычайно нелегкая вещь. Разве нами хорошо изучен режим наших рек, характер и особенности наших гор, где не только отсутствуют всякие дороги, но и вообще они трудно доступны. Бесконечные проливные дожди в горах; бурный разлив горных рек, сносящий и разрушающий на своем пути все и т. д. Разве можно думать о том, что мы сумеем сразу, без промахов и ошибок, побороть все эти препятствия?

Отсутствие железной дороги и портов на много осложняет работу: имея на своих заводах в Гаграх, Пицунде и на Кодоре лесной материал мы его не можем регулярно вывозить оттуда—доставка гужем чрезвычайно дорога, а отсутствие портов увеличивает накладные расходы, да и не всегда возможно пользоваться морским транспортом, хотя бы зимой.

В Абхазии издавна сеют кукурузу, но никому неизвестно было точно, сколько десятин занято этой культурой, сколько получается урожая и как он расходуется. То же с виноградом и другими продуктами сельского хозяйства. А отсутствие этих статистических данных осложняло работу, лишая возможности правильного экономического подхода.

Переходя к рабочему вопросу, нужно сказать, что отсутствие квалифицированного кадра, набор его из крестьянской молодежи, на первых порах не с достаточно выдержанной пролетарской психологией и подготовка ее к строительству социалистического хозяйства, также создавали целый ряд препятствий, тормозивших развитие промышленности.

Все читали в газетах, что Марелиская фабрика гнутой мебели, Боржомский клепочный завод и Шамгонский лесопильный завод, построенные по последнему слову техники, работают с перебоями. Но об'яснение этих перебоев, мне кажется, не совсем верно: я не скажу, что в строительстве не

допущено промахов и ошибок, но не это является главной причиной перебоев, а отсутствие подготовленных к этой механизации рабочих, ибо чем сложнее механизация, тем больше времени потребуется на учебу рабочих. Возьмем пример и с нашего лесоспуска, который является новым делом. Если так посмотреть со стороны, как будто ничего сложного нет: деревянный желоб, по нему спускают бревна; казалось-бы, что здесь мудреного, что здесь хитрого? А на самом деле это оказалось очень сложным и тонким делом. Оказывается, что на этот желоб и бревна громадное влияние имеет влажность воздуха, расчет уклона и порода спускаемых бревен. Строитель, когда сооружал лесоспуск, учел эти обстоятельства: имея в виду определенные породы древесины, подлежащей спуску по желобу, он придал нужный уклон. Но если мы, в своей практической работе на лесоспуске, не будем учитывать всех нужных моментов, т. е. влажность воздуха, породу древесины и уклон, то, конечно, мы не сможем правильно эксплоатировать лесоспуска и он окажется ни к чему. Значит, здесь также громадное значение имеет квалификация руководителей и обученность рабочих.

Всю эту работу мы осуществили, проводя общую советскую линию. Работы велись хозяйственным способом, избегая подрядчиков и вовлекая в них местное население.

Как ни трудно было подготовить новых рабочих, все же оказалось возможным и мы в настоящее время имеем обученных около 500 чел. у станка, не говоря о сезонных рабочих, число которых иногда превышает 1.000 чел., и во главе всех предприятий стоят местные люди; нужно заметить, что преобладающее большинство рабочих вполне сознательно относится к своему делу и готово защищать интересы предприятия даже тогда, когда для этого приходится иногда поступаться своими интересами.

Но с административно-техническим персоналом дело обстоит хуже и до сих пор этот вопрос не налажен. Здесь требуется высшая квалификация, местных спецов по различным отраслям промышленности мы почти не имеем. Приходится брать со стороны, а они не всегда оказываются на высоте. В результате—частые смены техперсонала, что является самым опасным злом, так как на ознакомление с районом, с хозяйством и особенностями предприятия, с рабочими и служащими—уходит масса времени и задерживается развитие предприятия, а самое главное—вновь вступивший всегда имеет возможность ссылаться на прошлое, а разграничить, где кончается старое и где начинается новое—не всегда бывает возможно и следовательно, невозможно установить ответственность и по тому вновь назначенному всегда дается лазейка: оправдывать себя и ссылаться на „грехи прошлого“. Кроме того, частая,

переброска не дает возможности детально изучить что-нибудь, человек везде берет только верхушки знаний и вырабатывается особый тип всезнающего и самоуверенного, а по существу хорошо ничего не знающего. Все это вместе взятое, плюс, иногда, неожиданное снятие сотрудника, по тем или иным причинам, создает неуверенность в завтрашнем дне и ослабляет энергию к творческой работе, без чего, конечно, двигаться вперед нельзя. К похвалам мы очень скупы, за хорошую работу мы особенно не хвалим, полагаем, что так и нужно, а имеем тенденцию всегда подтягивать и приструнивать, а это тоже не создает стимула к спокойной, сосредоточенной, творческой работе.

Конечно, каждый человек имеет свои личные способности и стремления: один—к музыке, другой—к пению, третий—к производству, четвертый—к администрации и т. д. и т. д. Но, в то же время, почти всякого человека можно приучить к любому ремеслу, если остановиться на одном деле: разница только в том, что один раньше усвоит, а другой—позже. Постоянно занимаясь одним и тем же делом, люди постепенно совершенствуются в нем, привыкают к своим станкам, машинам, инструментам и доходят до виртуозности в своем деле. Таким образом, быстрая, хорошая работа достигается долголетней практикой. Никакой музыкант не достигнет совершенства, если он будет перескакивать от одного инструмента к другому: он не дойдет до хорошей музыки и не будет виртуозом.

В обыденной жизни мы никогда не приглашаем вместо слесаря—пекаря, а к больному никогда не зовем юриста, или вообще какого-либо умного человека, а непременно приглашаем врача, ибо только врач может поставить диагноз и лечить больного. А в промышленной жизни у нас бывает часто наоборот: за неимением специалистов, мы принуждены во главе предприятия ставить людей, которые совершенно незнакомы не только с данным производством, но и вообще с производством. Могут ли эти люди, независимо от их личных качеств и желания, двигать производство, могут ли они заниматься творческой работой? Конечно, нет. Эти люди должны поневоле остановить движение, должны оглядываться назад и искать спасения там, где его нет: и вот начинается „упорядочение“ аппарата, начинается смена то одного, то другого рабочего или служащего, обнаружение „вопиющих“ промахов в работе предшественника и т. д. Шуму много, видимость дела, даже кипучая, создается, а настоящее дело не только стало, но и обратно двигается, производственная организация скрипит, но это сразу не слышно за этой ненужной шумихой.

Затем начинают создаваться группировки, склока; руководитель, не знающий данного производства, вместо того, чтобы дать ему надлежащее направление, невольно подпадает под

влияние какой-нибудь группировки и она тащит его по течению, что гибельно действует на производство.

Нагляднее будет, если мы человека, не знающего нот, поставим во главе большого оркестра. Что он начнет делать? Будет репетировать, или даст концерт? Ни того, ни другого. Как можно дирижировать, как дать концерт, когда он не знает нот? И вот вместо дела начнется урегулирование взаимоотношений музыкантов, пересаживание их с одного места на другое по старинному рецепту дедушки Крылова. Дальше этого дело не пойдет и хозрасчетное предприятие не выдержит продолжительную учебу такого руководителя.

На эту тему я распространяюсь потому, что это зло всесоюзное и от него весь Союз стонет и вся промышленная литература ежедневно твердит о невозможности приглашать к больному кого-либо другого, кроме врача, так как все остальное назовется знахарством. Иначе говоря, руководить производством должен производственник со стажем, в противном случае дело не пойдет, так как промышленное дело сложнее и многограннее, чем даже медицина, где имеется определенная диагностика, рецептура и т. д.

Для иллюстрации приведем хотя бы такой пример с лесоспуском: утром, когда еще роса, или после дождя, когда желоб мокрый, если по нему спускать твердые породы, имеющие сильное скольжение, то они, благодаря неимоверной быстроте, могут разнести желоб; но из этого отнюдь не следует делать вывод, что лесоспуск, при его влажности, вовсе негоден к работе; наоборот, в это время нужно по нему спускать мягкие породы (пихту и т. д.), которые меньше скользят и именно требуют известной влажности; в сухую же погоду нужно пропускать твердую породу (бук и пр.). И тогда лесоспуск приобретет пропускную способность и будет работать бесперебойно и им можно будет пользоваться круглый год, за исключением ненастных и особенно дождливых дней. Только в разное время — нужно пользоваться по разному. Так, в особо сухую погоду в некоторых местах лесоспуски нужно поливать водою, а в сырую погоду нужно посыпать лесоспуск сухою землею. Кроме того, можно и должно регулировать ход бревен по лесоспуску, допуская комбинированное движение их, т. е. пуская сразу по два и более бревен разных пород, тогда одно бревно тормозит и регулирует ход другого, а другое усиливает ход первого. Кроме этого, нужно также уметь заготовленные бревна приготовить для спуска по желобу, т. е. снять сучья, устранить кривизну, оконцевать и т. д.

Следовательно, и здесь, как ни кажется простой эта механизация, требуется известная подготовка рабочих, для чего нужно, по крайней мере, один—два года практики.

В начале нам пришлось потратить много времени и энергии, чтобы попасть в общее русло, в общую зону союзной промышленности, а попав в это русло мы сразу нагрузились здорово. Прежде чем что-либо сделать, мы должны составить план, который через Тифлис попадает в Москву и там уже получает свое разрешение. Затем идет ежегодно, составление контрольных цифр, которые направляются через те же инстанции, а после их утверждения идет составление годовых промфинпланов, затем 5-ти летнего перспективного плана и, наконец, 15-ти летнего генерального плана. На прохождение всех этих инстанций затрачивается масса времени и много переписки, а все это, между прочим, разбирается в центре без нашего участия, отчего возникает немало недоразумений. Помимо этого поступает масса запросов из центра, требований о присылке разных сведений анкетного и статистического характера, а также текущей переписки.

Самым сильным тормозом является отчетность. Сегодняшние промахи она должна показывать завтра, ибо если она скажет через полгода, то это не будет иметь никакого практического значения для предприятия. Но, к сожалению, современная номенклатура промышленной бухгалтерии настолько сложна, что она не успевает следить за движением жизни. В других отраслях дело обстоит гораздо проще. Возьмем хотя бы продажу стульев: магазин получает дюжину стульев по цене 60—70 руб., делает накидку 7—8% и продает по 75 руб. дюжина. Как видно, эта операция не сложная. А вот возьмем историю этого стула в производстве: рубится в лесу буковое дерево, за что платится попенная плата, рабочим за срубку, свозку, сплав или доставку арбами, или спуск по желобу, происходит всевозможная расплата с рабочими, страхкассой, культфонд и пр.; это только заготовка сырья. Дальше, это бревно попадает на завод, распиливается—опять калькуляция стоимости распилки реек, откуда идет на бонку, где рейки закрепляются, а затем они попадают в парильни, из парильни в сушилку, из сушилки в рашпиловочный отдел, а оттуда в полировочный и, наконец, все части стульев разных размеров и форм попадают в сборку. Все эти моменты требуют своего учета и расчета: сколько пошло наждачной бумаги, сколько лаку, сколько шурупов, винтов разной величины и т. д., с учетом всех накладных расходов, как по заготовке, производству так и по администрации и проч. Из этого ясно, какая разница между торговой бухгалтерией и промышленной бухгалтерией, между торговой калькуляцией и промышленной калькуляцией.

И потому нет никакого сравнения между торговым делом и промышленным делом, которое неизмеримо сложнее. Купить—продать товар гораздо легче, чем производить его.

Система промышленной бухгалтерии постепенно упрощается, но и эти упрощения, с своей стороны, пока особого облегчения не дают, а часто и тормозят работу: например, в середине года, квартала, получается распоряжение об упрощении номенклатуры счетов и, вот, приходится заново переделывать все книги за прошлые месяцы, а эта работа чрезвычайно сложная, не всякое предприятие может ее скоро выполнить и отчетность затягивается.

С другой стороны, в прежнее время, даже в крупных центрах, где была промышленность, не было обращено на бухгалтерию такого внимания, так как раньше почти любой промышленник довольствовался знанием своего общего прихода и расхода и часто вся бухгалтерия целого предприятия находилась в карманной книжке хозяина, а в лучшем случае велась в самом предприятии бухгалтерия, но она была неизмеримо проще. Поэтому, нет сейчас достаточного количества подготовленных бухгалтеров-производственников по разным отраслям промышленности и весь Союз стонет под тяжестью неурядиц современной бухгалтерии.

Абхазлес организовался в конце 1926 хоз. года и, таким образом, он отчитывается за 1927 хоз. год. Абхазлес, будучи не доволен работой бухгалтерии, в мае 1927 года произвел смену руководящего бухгалтерского персонала, желая улучшить постановку отчетности. На ознакомление пошло не мало времени, благодаря чему представление баланса просрочено: вместо 1-го января 1928 года баланс будет готов 30-го марта, хотя я должен здесь сказать, как председатель междуведомственной балансовой комиссии, что ни одна абхазская организация не сумела представить баланс в срок, не исключая даже коммерческих организаций, как Закгосторг, Абгосторг и др., а шум около бухгалтерии Абхазлеса создался, по моему, благодаря самих же счетных работников, которые еще хорошо не ознакомившись с состоянием отчетности отдельных предприятий—начали высказывать в дружеской беседе между собой свои ничем не обоснованные предположения об убытках Абхазлеса, называя цифры в 300 000 р., 250.000 р. и т. д. Эти безответственные разговоры были подхвачены и создали панику. После того как счетные работники познакомились больше с делами и документами, эти цифры у них стали постепенно уменьшаться и теперь говорят о десятках тысяч. Баланс Абхазлеса будет готов в конце этого месяца и покажет точную цифру. Заранее можно сказать, что ожидать прибыли в первый год работы Абхазлеса, при таких недостатках и перебоях, нельзя. Но если Абхазлес имел на одном участке убыток, то на другом он имел прибыль. Быть может концы с концами будут сведены, а если этого не случится, то убыток выразится не в сотнях тысячах, как говорили, а гораздо

меньше, что, при его масштабе работ и благодаря уже имеющихся достижений, никого не должно пугать.

Вот какие препятствия ожидали нашу нарождающуюся промышленность и в каких условиях она развивалась и развивается.

Войну приходилось вести на три фронта: с одной стороны — создавать предприятия, с другой — создавать кадр промышленных рабочих и с третьей — создавать подходящие условия для развития промышленности.

Нам нужно было иметь, по крайней мере, по одному хорошему специалисту в каждой отрасли промышленности, но несмотря на наши трехлетние просьбы и хлопоты, увеличить штат нам не только не удается, но наоборот, мы попадаем под общий шаблон сокращений. Можно смело сказать, что ни в одной республике не найдется ни одного наркомата с таким малым штатом, а между тем требования, пред,являемые к нам центром, точно такие же, как и к другим ВСНХ.

Почти во всех союзных республиках дело обстоит лучше, так как там от прежней промышленности что-то осталось: имелись старые предприятая, квалифицированные рабочие и административно-технический персонал, транспорт и вообще соответствующая промышленная обстановка, а, самое главное, эти республики могут сами, помимо ассигнований центра, вкладывать деньги в промышленность, чего мы не могли сделать.

Когда организовывали ВСНХ—я, грубо подсчитав, имея в виду наши природные возможности, как Ткварчелы, Бзыбь, табачное дело, винокуренное и т. д., —назвал цифру в 12 млн. рублей. Конечно, эту сумму вовсе не предполагалось взять сразу и положить в кассу ВСНХ, но на основании ее можно было бы составить наш промышленный план на ближайшие годы, имея для этого определенную финансовую базу. Даже если бы мы располагали за все время четвертью этой суммы, то можно было бы создать значительно больше и работа шла бы не в таких трудных условиях, но денег не откуда было взять и пришлось начать работу без денег.

При таких условиях, пожалуй, не всякий бы взялся за дело, но мы предпочли, чем ничего не делать за отсутствием средств, попытаться что нибудь сделать и без них, хотя бы подготовить почву для будущей промышленности, работая не покладая рук, не погружаясь в болото бумаготворчества и бумажной волокиты. Это, конечно, путь очень тяжелый, путь тернистый и чрезвычайно рискованный в наше время, но что-же: без упорного труда, муки и страданий промышленности не создать!

Если из боязни трудностей и могущих быть ошибок и промахов ничего не делать, то, конечно, никогда ничего не

не получится, о чем Ильич предупредил в свое время, сказав: «не страшны ошибки и промахи, а страшна боязнь их». Нужно было с самого начала в своих действиях быть очень и очень осторожным, учитывая об'ективные условия работы и всякое дело начинать с малого, развивая его постепенно и никогда не зарываться так, чтобы обратно нельзя было вылезти. В общем, создавать такое положение, чтобы на промышленность можно было получить средства, помня при этом, что спасают утопающего, а не утонувшего. Конечно, все это, с одной стороны, создавало порою чрезвычайно тревожную обстановку работы и требовало к себе большого, напряженного внимания, а с другой стороны — не терпело торопливого и нервного отношения. Здесь, как нигде, нужна чрезвычайная стойкость и никак нельзя поддаваться разным наговорам и разговорам, дабы не создать панику, т. к. паника в промышленности не менее опасна, чем в военном деле.

Теперь проследим, в каком порядке создавались, при этих условиях, наши немногочисленные промышленные предприятия.

Лесная промышленность.

Не успели мы в конце 1924 года сконструировать аппарат ВСНХ, как неожиданно встал вопрос о Гагринском лесопильном заводе, на который претендовал Совторгфлот, желая взять его в долгосрочную аренду. Постановлением Экосо было решено отремонтировать завод самим, а с Совторгфлотом заключить договор на 9 лет на распиловку леса, заготовляемого и доставляемого на биржу завода самим Совторгфлотом; оказалось, что вопрос решен как нельзя лучше. Совнарком отпустил на ремонт завода 33.350 руб. и это явилось первым вложением в промышленность. Завод был отремонтирован к сроку и приступил к распиловке леса Совторгфлота. В течении первого-же года выяснилось, что лесозаготовительный отдел СТФ, не может по трудностям местных условий регулярно доставлять к заводу лес с гор и завод имел большие перебои. В конечном итоге СТФ отказался от этого договора. Казалось бы, что СТФ, мощная центральная организация, обладающая большими средствами, должен был бы преодолеть препятствия в деле доставки сырья, но, однако, эти препятствия оказались настолько серьезными, что СТФ не смог преодолеть их. В связи с отказом СТФ от договора, наше положение ухудшилось, так как у нас не было средств самим заготовлять сырье, а остановить только что отремонтированный завод было бы большим скандалом в то время, когда на рынке чувствовался форменный голод на лесоматериалы и за отсутствием которых могло задержаться строительство, как в городе, так и в деревне, в особенности у табаководов, которые группами прихо-

дили на завод с просьбой заготовлять для них материалы. Во время ликвидации договора, СНК передал заводу принятое от СТФ имущество на 25.376 р. и заготовленное сырье в лесу на 34.303 руб., но даже на доставку этого материала из лесу средств у завода не было и потому заводу приходилось всячески изворачиваться: прибегать к банковской помощи, брать авансы под заказы и т. д.

Но все это не разрешало вопроса, поскольку характер этой отрасли требовал длительных операций: так, например, лес нужно рубить в январе, феврале и марте, несколько месяцев идет на просушку на месте, а потом на постепенную доставку из лесу к заводу, куда он попадает, в лучшем случае, в конце августа. Затем—распиловка его, усушка и реализация требуют тоже известное время и, таким образом, в самом благоприятном случае, капитал может обернуться один раз в год, а между тем никакой банк и никакой заказчик не даст ссуду или аванс свыше чем на 3—4 месяца. Другая наша беда заключалась в том, что конструкция нашего завода не позволяла нам работать в меньшем масштабе; так как завод имеет два котла: один в 60, а другой в 100 сил—и ни тот, ни другой котел нельзя топить ради одной рамы, т. к. работа одной рамы не оправдает даже топки котла. Ради сокращения накладных расходов нужно было пустить все три рамы, а при нормальной работе трех рам завод может пропустить в две смены $1^1/_2$ млн. кубофут сырья в год и чтобы заготовить это количество нужно было иметь минимум 1 млн. руб. Вот перед какими чрезвычайными трудностями стояло это предприятие после расторжения договора с СТФ. Казалось, другого исхода, как закрыть завод, являвшийся в то время почти единственным предприятием, не было, но, закрывая завод, мы в то же время закрывали бы себе дорогу на развитие лесной промышленности Абхазии, подтверждая фактом закрытия существовавшее мнение о невозможности развития лесного дела и причисляя свой опыт в этом деле к неудачным попыткам Балашева, Максимова и др. Но на этот путь мы не встали, веря в наши возможности и учитывая те большие перспективы в лесном деле, на которые может расчитывать Абхазия. Прежде всего, завод получил у банка небольшую ссуду на доставку с гор тех бревен, которые мы приняли от СТФ, а затем завод стал принимать небольшие заказы, как со стороны, так и от местных организаций, вплоть до распиловки крестьянского сырья.

Параллельно с этим, мы разработали план на устройство желоба и узкоколейки для удешевления доставки сырья, на ремонт рабочих жилищ и на некоторое улучшение самого завода. Эти планы в центре встретили сочувствие, были утверждены и по ним мы получили в 25/26 г. 250.000 руб. на лес-

ную промышленность. Одновременно с отпуском этих денег ВСНХ СССР обязал нас, в течении двух недель, образовать Абхазский Лесопромышленный Трест и передать эти суммы ему, что нами и было сделано. Деньги эти должны были исключительно итти по назначению, т. е. на капитальные работы, а отнюдь не на заготовку сырья, а самые работы должны были закончиться в течение годы, иначе кредиты закрывались.

Работы эти Абхазлесом выполнены с небольшим запозданием, деньги пошли по назначению и произведены следующие капитальные работы:

а) Отремонтирован Жоэкварский лесопильный завод с оборудованием при нем фабрики для изготовления букового гнутья для венской мебели на 10—15 дюжин в сутки.

б) Отремонтирован лесопильный завод № 1 в Гаграх.

в) Отремонтирован и пущен в ход завод в Пицунде.

г) Фабрика гнутой мебели в Сухуме отремонтирована и переведена в новое помещение, что улучшило условия производства и труда.

д) Отремонтирован Гудавский клепочный завод.

е) Из'ят из частных рук, отремонтирован и пущен в ход Кодорский лесопильный завод.

ж) Произведены подготовительные работы для постройки фабрики гнутой мебели в Новом Афоне.

з) Организованы и оборудованы лесные склады в Гаграх, Гудаутах и Сухуме.

и) Построена деревообделочная мастерская при Гудаутском лесном складе.

к) Отремонтирована узкоколейка для доставки дров в г. Сухум.

л) Построены лесоспуск и узкоколейка для транспортирования леса с гор, в Гагринской даче.

Т. к. эти работы происходили постепенно, в течение целого года, то часть денег, до израсходования их на капитальные работы, была использована на заготовку сырья, а затем была восстановлена и пошла по прямому назначению. Такое временное позаимствование до известной степени облегчало положение завода.

Во время производства капитальных работ и по окончании их несколько раз приезжали товарищи из центра и осматривали предприятие и капитальные работы. Как предприятие, так и подсобные к нему сооружения, производили благоприятное впечатление, а один весьма ответственный специалист отметил, что он не ожидал здесь встретить такой исправ-

ный завод, как Гагринский. Всеми отмечалось, что завод регулярно не снабжался сырьем за отсутствием средств. Теперь уже не мы одни оказались заинтересованными в достаточном снабжении завода средствами, а этим заинтересовались и те товарищи, которые осматривали завод и те центральные организации, откуда они были присланы.

Самым серьезным и самым больным вопросом в развитии лесной промышленности в Абхазии является транспортирование леса с гор. Крайне трудно доступные леса Абхазии могут быть использованы для промышленнной эксплоатации лишь при разрешении вопроса доставки леса с гор к предприятиям. Гужевой транспорт, при помощи буйволов, не может обеспечить хоть сколько-либо нормальной доставки леса, как в силу того, что для этого потребовалось бы весьма большое количество буйволов, так и потому, что лес, главным образом, растет в местах, откуда нельзя взять его буйволами. Поэтому перед Абхазлесом встал вопрос изыскания способов механизации доставки леса с гор. Совершенным способом транспортирования леса с гор считаются подвесные дороги, но осуществить это в Абхазии не было возможности ввиду дорогой стоимости такого сооружения и ввиду того, что рельеф местности этому не способствует, да и насаждение лесов (особенно в Гагринском районе) расположено так, что пришлось бы строить целую сеть подвесных дорог, что не оправдалось бы эксплоатациейи х, помимо непосильных капитальных затрат. Поэтому Абхазлес остановился на системе лесоспусков. Общее протяжение лесоспуска, с передаточными площадками, $3^1/_2$ версты, а земляной желоб, питающий лесоспуск, имеет протяжение в 1 версту. Следовательно общее протяжение желоба и лесоспуска составляет $4^1/_2$ версты. Лес подается по земляному желобу и по лесоспуску с высоты 1100 метров. Далее от лесоспуска до завода кряжи (бревна) доставляются по узкоколейке, сначала самоходом, от начала узкоколейки до шоссе,а потом конной тягой. Устройство лесоспуска, понятно, при правильном и умелом использовании его, обеспечивает снабжение завода сырьем, так как, помимо самого спуска леса по лесоспускам, факт работы лесоспуска еще даст возможность действовать на снижение цен на гужевую доставку леса с гор. Самая постройка лесоспуска представляет собою серьезную работу и исполнение этой работы требовало большого напряжения. Еще не было ни одного рабочего знающего эту работу и потому местных рабочих пришлось сначала учить, а потом уже использовать их. Но если постройка лесоспуска представляла серьезную задачу, то еще более серьезная работа—это использование лесоспуска. Тут требуется и знание, и энергия, и особенно добросовестное отношение к делу. В общем и целом лесоспуск построен удовлетворительно, что видно из акта приемки его специальной комиссией и из заключения

профессора Родера и др. Конечно, можно было построить еще лучше, так как предел лучшего не ограничен. И если бы Абхазлесу пришлось строить вновь лесоспуск, то наверно он был бы построен еще лучше первого и с учетом опыта при постройке первого лесоспуска. Наш лесоспуск как следует еще ни разу не работал, а потому он не дал еще того эффекта, который несомненно даст при правильной работе. До сих пор еще не удалось подыскать надежного и опытного работника для работы на лесоспуске, да и подыскание рабочих было трудным делом, но это возможно сделать и нужно сделать обязательно. Этого настоятельно требуют интересы развития лесной промышленности, так как существование лесоспуска открывает широкие перспективы для развития лесной промышленности.

Вокруг лесоспусков поднято много разговоров. Есть здоровая критика, относящаяся, главным образом, к эксплоатации лесоспусков, но чаще всего приходится слышать о нецелесообразности лесоспуска. Особенно замечательно то, что больше всего критикуют лесоспуск те, которые его не видели. Раз видевший работу лесоспуска начинает думать о нем положительно.

Почему лесоспуск все же много критикуют?

Во-первых, потому, что есть категория людей, и к сожалению даже советских работников, которые не любят никаких мероприятий, улучшающих условия работы и дающих возможность улучшать и развивать работу. Всякое улучшение им нож поперек горла и потому они неистово нападают на лесоспуск.

Во-вторых, есть люди, даже наши работники, которые не могут как следует работать, не могут или не хотят применить достаточно энергии, но не хотят сознать свое безсилие и открыто об этом заявить, потому они сваливают на лесоспуск. Говорят, что им нельзя пользоваться в сухую и сырую погоду. К сожалению, им часто верят и подводят под сомнение лесоспуск, вместо того чтобы таких работников ставить на соответствующее место.

В третьих, есть категория людей, интересы которых лесоспуск прямо задевает, он урезает их заработок. Это— буйвольщики, которые знают, что лесоспуск урезает их заработок и боятся, конечно, неосновательно, что они совсем могут лишиться заработка. Дело в том, что и при лесоспуске работа для буйвольщиков будет, только она, главным образом, перенесется в горы. Крестьяне буйвольщики это не совсем уясняют, а в это время буйвольщики имеющие по несколько пар буйволов и артельные пугают их существованием лесоспуска. Помимо этого есть еще элементы прямо или косвенно связанные с главарями буйвольщиками, которые всячески стараются скомпрометировать лесоспуск.

В четвертых, есть скептики, которые вообще никогда и ни во что не верят. Ко всему заранее относятся с предубеждением и всему пророчат провал, особенно чему-либо новому, и эта группа распространяет о лесоспуске разные небылицы. Еще как только образовался Абхазлес, то приходилось часто слышать, что напрасно затевают заготовку леса. «Многие частные промышленники вложили средства и все таки сломали шею, сломает и Абхазлес».

5. В пятых, некоторые сами ни во что не вникают и ничего не знают, а по ограниченности своей болтают, что слышат, особенно если слышат что-либо отрицательное. Если они раз услышали от кого-либо плохое о лесоспуске, они распространяют это, не давая себе отчета.

Однако, лесоспуск вполне отвечает своему назначению и дает возможность транспортировать лес с гор, удешевить стоимость транспортирования, а следовательно и стоимость пиленого леса, что откроет перспективы лесной промышленности и даст возможность выйти на рынок абхазскому лесу.

В настоящее время, зимою, мы платим за спуск леса по лесоспускам и за доставку по узкоколейке:

а) по 1-му перегону	60 коп.	за бревно
б) по 2-му „	55 „	„ „
в) по 3-му „	65 „	„ „
г) по 4-му „	95 „	„ „
д) по 5-му „	75 „	„ „
е) за погрузку бревен на вагонетки и спуск вагонеток на тормозах, самоходом на шоссе	50 „	„ „
Итого	4 рубля	за бревно

В среднем бревна содержат по 35 к.ф., следовательно, доставка одного куб. фута обходится (4 р. : 35) 10,15 коп. к.ф. Летом платили дешевле.

Спуск по земляному желобу до сих пор обходился нам по 3 к. кб. ф. Доставка с мест рубки к земляному желобу 10 к. кб.ф. и доставка от шоссе по узкоколейке до завода 2½ к. за кб. фт. Общая стоимость, таким образом, выражалась в (10,15+3+10+2,5) 25,65 к., включая сюда и ремонт лесоспуска. Лесоспуск обошелся до 60 000 руб., а узкоколейка до 20.000 р.- -всего 80.000 р. По лесоспуску за 4—5 лет может быть спущено не менее трех миллионов к. ф., почему амортизация падает в 3 коп. на один куб. фут. Значит стоимость доставки бревен из лесу к заводу, считая и амортизацию, обходится в 28,65 к. куб. фут. В то же время мы платили буйвольщикам за доставку гужем с мест более доступных 40 к. куб. фут., т. е. дороже на 12 к. кб. ф. На один мил-

лион кубофут это составляет сто двадцать тысяч рублей. Кроме того, с тех мест, откуда идет лес по лесоспуску, буйвольщики не могут, из-за недоступности, взять сколько либо значительное количество, да и то по ценам выше 40 к. Между прочим, мы платим теперь за доставку леса по лесоспускам очень дорого и потому надлежит принять соответствующие меры, для удешевления, что вполне возможно. Артель в 30 человек рабочих легко может спустить в день по лесоспускам 100 бревен, что составит 3500 к. ф. Если даже принять заработок одного рабочего в день в 5 р. (что вполне достаточно), то тридцать человек должны получить 150 р. в день. При спуске 3 500 кб. ф. на один куб. фут. падает (150 : 3500) = 4,3 к. Спуск по земляному желобу должен обходиться в 1 к. Отсюда стоимость доставки леса по желобам неизбежно должна удешевиться.

Поэтому устройство лесоспуска надо считать крупным достижением и принять все меры к правильному использованию его в полной мере.

И произведенные Абхазлесом в 1926 г. опытные работы на р. Бзыбь по сплаву леса показали, что эта река вполне сплавная и это разрешило вопрос о постройке экспортного лесопильного завода в Пицунде, на что в 1926/7 г. было ассигновано центром 240.000 руб. и 85.000 руб. Абхазлесу в оборотный капитал на заготовку сырья для Гагринского завода.

Далее, Гагринский завод, от мелких местных заказов и распиловки крестьянского леса, не разрешающих его финансовое положение, пытается перейти на союзный рынок и заключает договора с Азнефтью и Грознефтью, но здесь эти организации диктуют цены ему, пользуясь тяжелым положением Абхазлеса. Если-бы в дальнейшем все благоприятно сложилось, то Абхазлес смог безубыточно для себя выполнить эти договора, но не прошло много времени, как цены на заготовки и фрахт поднялись и эти заказы уже сделались убыточными для завода. Однако, ни полученные от СНК оборотные средства в 33.303 р. (в виде бревен СТФ), ни 85.000 р., выданные центру, ни авансы по заказам Азнефти и Грознефти (18.500 р.) не разрешили финансового кризиса завода, так как эти суммы далеки от необходимого минимума в 1 млн. руб.

Операции с Азнефтью и Грознефтью показали, что цены и условия Союзного рынка неприемлемы и заводу искать там дальнейших заказов нечего, а потому была сделана попытка выйти на заграничный рынок. Абхазлес заключил договор с Закгосторгом на ящичный материал по заказу турецкой фирмы Алфуад на сумму 459.400 руб. со взносом аванса в

200.000 р. Этот договор, безусловно, намного смягчил финансовое положение завода, но не разрешил его окончательно.

Из других немногочисленных предприятий Абхазлеса второе место занимает Кодорский лесопильный завод, который к нам перешел от Исполкома в арендном состоянии. Этот завод был взят от арендаторов и перешел в эксплоатацию Абхазлеса в июле 1927 года. Завод этот никак нельзя было сдавать в аренду, поскольку он находится вблизи Сухума, в богатой лесной даче и на берегу сплавной реки Кодор. Так как здесь гораздо меньше требовалось средств, чем на Гагринском заводе, Абхазлес сумел с помощью банка выделить заводу небольшой оборотный капитал (70.000 руб.) и завод работает бесперебойно и хорошо, регулярно снабжая своею продукцией гор. Сухум и окрестное население.

В текущем сезоне Кодорский завод получил нужные средства и заготовит свыше 400.000 кубофут сырья. С апреля до августа завод этот будет капитально ремонтироваться и дооборудоваться.

Несмотря на все препятствия, Абхазлесом в первый год работы заготовлено сырья до 750.000 к. ф., самшита 60.000 пуд., дров 1.500 к. с. Вывезено сырья до 660.000 к. ф., распилено до 540.000 кб. ф. Погружено и доставлено пиломатериалов на склады до 300.000 к. ф., что составляет до 460 вагонов, а также изготовлялась мебель и буковое гнутье для мебели. Себестоимость всей заготовленной продукции около 950.000 р., каковая сумма выплачена главным образом рабочим и местному крестьянству.

До настоящего времени наши леса представляли почти мертвый капитал, поскольку не было их промышленной эксплоатации. Однако, как мы уже видели из предыдущего, в течение последних лет удалось всетаки сдвинуть вопрос об использовании наших лесных ресурсов с мертвой точки и привлечь к этому внимание центра.

В числе древесных пород, составляющих основное ядро наших лесов по количеству запасов древесины, является бук, которому мы раньше не придавали большого значения и вырубали только на дрова. А между тем, бук может быть с успехом и выгодой использован многочисленными способами и теперь вопрос об этом составляет злобу дня лесопромышленной политики ЗСФСР, где все больше и больше внимание уделяется так называемой буковой проблеме, которой суждено сыграть громадную роль в лесоэксперте Союза.

Уяснив себе большое практическое значение промышленной утилизации бука, мы в 1925 году решили произвести, небольшой сначала, опыт с производством гнутой венской

мебели из бука. Почти без всяких средств мы сорганизовали небольшую фабрику гнутой мебели с производством на первых порах от одной до трех дюжины стульев в день. Даже при буквальном отсутствии средств и в силу этого примитивном подходе к делу, с первого же раза выяснилось, что оно вполне жизненно и будет иметь громадную будущность. Работая полукустарно, при отсутствии средств и вытекающих отсюда перебоях в снабжении сырьем и др. материалами, все же наша Сухумская фабрика гнутой мебели и Жоэкварская гнутарная мастерская являлись фактически предприятиями самоокупаемыми, а при первом получении достаточных средств, они стали бы вполне рентабельными. Нужно считать, что этот опыт у нас проходит довольно удачно, так как если мы посмотрим на соседние примеры,—где в это дело вложено свыше миллиона и фабрика механизирована по последнему слову техники,—тем не менее, там, пока что, себестоимость, судя по некоторым данным, не ниже нашей, а продажная цена одинакова с нами. Но поскольку в соседних республиках уже существуют теперь механизированные большие фабрики, нам особенно не приходится думать о расширении производства готовых стульев, а главное обратить все свое внимание на производство полуфабрикатов, а именно комплектов гнутья, на что уже у нас имеется неограниченный спрос, как внутри Союза, так и извне, а может быть в недалеком будущем наши механизированные закавказские фабрики тоже обратятся за полуфабрикатом к нам. Поскольку-же у нас будет широко поставлено производство гнутья, нам не обойтись и без сборочного цеха, который бы использовал остатки экспортных полуфабрикатов, а также выпускал ежедневно хотя бы 5—10 дюжин готовых стульев и снабжал ими свою страну, так как стулья нашего производства безусловно будут нам обходиться дешевле привозимых со стороны.

Параллельно с мебельным производством, мы искали применение для нашего бука в других отраслях. Посланные нами в Москву, в Научно-Технический Совет Пищевой Промышленности, для исследования, образцы абхазского бука, показали его полную пригодность для приготовления буковой клепки датского образца для маслоэкспорта, что еще более расширяет перспективы развития этой отрасли лесной промышленности, подводя фундамент под постройку в Абхазии клепочного завода для приготовления буковой клепки.

Далее—в отношении ценных пород древесины—ведется заготовка и экспорт самшита с 1924 года. На первые пробные работы наш Совнарком отпустил 30.000 р., а в дальнейшем заготовки финансируются Закгосторгом, ведутся хозяйственным способом и из года в год расширяются: в 24/25 г. было заготовлено 18.000 пуд., в 25/26 г.—34.000 пуд. и 26/27 г.—

60.000 пуд., а в текущем сезоне будет заготовлено от 60 до 100.000 пуд. Заготовленный в прошлые годы самшит целиком продан и дело это является не убыточным.

Вся эта проделанная по лесной промышленоости работа в чрезвычайно трудных условиях показала возможность и целесообразность заниматься этим делом и центральные органы не замедлили во-время обратить свое внимание на это.

С другой стороны, иностранная фирма, на месте ознакомившись с нашими возможностями и работой, пожелала непосредственно с нами иметь дело и сделала предложение на крупную сумму с выгодными условиями финансирования. Впоследствии это предложение вылилось в договор с Закгосторгом на экспорт леса на сумму 3½ млн. руб. Конечно, ни Абхазлес и никакой другой трест пока в Союзе не может выступить на заграничный рынок без помощи центра. НКТорг СССР, учитывая экспортные возможности Абхазии, пошел навстречу и выдал Закгосторгу компенсационный импорт для покрытия могущих быть убытков. Таким образом, поддержка НКТорга по существу является дотацией нашей лесной промышленности, до сих пор не получавшей средств, и поэтому мы в своих калькуляциях не должны исходить из этого договора, а исходить из действительного положения и стремиться путем реализации этого договора поставить свое производство так, чтобы в будущем можно было закрепить и расширить свой дальнейший выход на внешний рынок уже без субсидий со стороны центра.

Большая разница наших и заграничных цен на пиломатериалы показывает, как много нам нужно подтянуться, чтобы снизить наши цены до европейских. Эта задача чрезвычайно серьезная, но мы должны всячески выполнить ее.

По этому договору мы должны сдать 866.287 куб. фут. строительного материала на 1.500.000 руб.; самшита 134.615 п. на сумму 700.000 р.; гнутья 32.500 дюж. комплектов на 650.000 р.; ящичного материала—228.571 к. ф. на сумму 350.000 р. и ореховых брусьев 71.428 пуд. на сумму 250.000 руб.

Конечно, если бы все это нужно было доставить в один год, то мы этого сделать, может быть, не смогли-бы, но так как срок договора 3½ года, то разделив это количество на три получится, что ежегодно мы должны сдавать пиломатериалов 288.762 к. ф., тогда как один Гагринский завод может пропускать в год около 1 миллиона к. ф.; самшита 43.842 пуд., а в одном прошлом году Абхазлесом заготовлено и реализовано 60.000 пуд. с более слабым финансированием и в более трудных местах; гнутье 10.000 дюж. комплектов—в договоре сказано: «по образцам ныне выпускаемым на предприятиях Абхазлеса», это дело нужно будет организовать в Новом Афоне,

где имеются все данные для его успешного выполнения, только нужно во-время приступить к его организации и найти хорошего специалиста, чтобы уже более не кустарничать. Из всех обусловленных наиболее тяжелым является яличный материал; так как мы технически слабо подготовлены для его выпуска, то придется сделать кое-какое дооборудование, что нужно сделать как можно скорее, дабы с апреля месяца можно было приступить к распиловке и закончить в августе старый заказ. Для этого нужно расчитать производительность станков и учесть количество материала, подлежащего сдаче, чтобы закончить сдачу точно в срок.

Что касается ореха, то количество его не так велико и наличные запасы подлежащей рубке этой древесины вполне покрывают надобность. Заготовка ореха ведется опытными специалистами, давно работающими в этом деле. Таким образом, нужно считать, что договор этот может быть выполнен даже и раньше срока, а именно года в полтора—два. Финансирование по договору предусмотрено весьма благоприятное для Абхазлеса: первый взнос, в 600.000 руб., уже получен; через три месяца со дня подписания договора будет переведено еще 500 000 руб., а затем, через те-же промежутки, будет выдано в течение первого года действия договора, еще 400 000 руб., а всего 1.500.000 руб. В остальные два года финансирование будет производиться по одному миллиону в год регулярными взносами в каждом квартале по: 400.000 руб., 300.000 руб., 200.000 руб. и 100.000 руб.

Таким образом, мытарства Абхазлеса в области изыскания денег кончаются и он может теперь заняться творческой производственной работой.

Нужно полагать, что если он до сих пор без средств, в муках, сумел сорганизовать дело и привлек к себе внимание и доверие, то он сумеет дальше повести бесперебойно работу и освободиться от всяких мелких дефектов и правильно поведет свою дальнейшую линию, имевшиеся-же ошибки и промахи в прошлой работе послужат хорошим уроком в дальнейшем, т. к. работники, допустившие эти промахи, уже не повторят их.

Винокуренная промышленность.

Гудаутский винокуренно-ректификационный завод развивается в чрезвычайных денежных затруднениях.

Несмотря на это, в настоящее время урегулирован вопрос со спиртовым рынком, завод целиком овладел абхазским рынком, а излишек выбрасывает на соседние рынки, успешно конкурируя, как качеством, так и ценой. Сейчас стоит вопрос относительно урегулирования водочного дела. Согласно поста-

новления Экосо частные винные и водочные склады должны были закрыть и поэтому между ВСНХ и кооперацией было произведено распределение функций: водочное дело организовать ВСНХ, а винный подвал—кооперации. Ловкие частные складчики все-же пролезли в кооперацию и под тем или иным предлогом остались на водочном рынке, а вновь оборудованный спиртзаводом водочный завод в Сухуме, благодаря этой неурядице, пока работает не с полной нагрузкой, хотя может снабдить водочными изделиями всю страну: конечно, водочному заводу не трудно было бы побить конкурентов, которые питаются изделиями завода, но поскольку в этом замешана кооперация и в конечном итоге убыток получит казна,—завод пока воздерживается от сильной конкуренции. Оздоровление этому делу положит постановлению Экосо от 6 февраля, коим кооперации указан срок для урегулирования этого дела, после чего завод возьмет на себя целиком обслуживание рынка и таким образом водочный вопрос будет также урегулирован, как это сделано со спиртом; производство водочных изделий будет целиком в руках одного органа, что даст немалый финансовый эффект для государства.

По урегулировании этой отрасли, встает вопрос об организации при водочном заводе в Сухуме коньячно-ликерного производства.

На постройку завода было отпущено центром только 50.000 рублей, из коих на переброску и хранение оборудования Гудзавода и Очемчирского завода пошло—22.000 р., а постройка и установка завода обошлась 42.900 р., разницу же пришлось занять у банка—15.000 руб.

Оборотный капитал у завода совершенно отсутствовал и опять приходилось пользоваться исключительно банковскими деньгами, уплачивая проценты, пени и т. д. Здесь, как видим, не только пришлось брать у банка оборотный капитал, но и основной, что в промышленности считается невозможным.

В 1926/27 г. заводом куплено сырья:

	Ср. креп. 9°				Ср. креп. 40°	
У крестьян вина . .	11.560	ведер	сыр.	водки	7.061	вед.
» кооперации вина .	—	,,	,,	,,	—	,,
» Псыр. Совхоза вина	—	,,	,,	,,	—	,,

Заводом перекурено:

	Ср. креп. 9°				Ср. креп. 40°	
Для кооперации вина	3.889	ведер	сыр.	водки	3.525	вед.
,, Псырцх. с/х вина	—	,,	,,	,,	300	,,
,, частн. лиц вина	5.445	,,	,,	,,	6.525	,,

Таким образом завод купил для переработки 11.560 ведер вина и 7.061 ведер водки на сумму 77.661 руб., а всего пе-

рекурено 20.894 ведер вина и 17.411 ведер водки на общую сумму 110.359 р. 93 к. по себестоимости. Итого заводом за 1926/27 г выпущено продукции 874.070° на сумму 129.176 р. 38 к. по продажной цене. В том числе уплочено акциза, налогов и сборов 21.126 р. 03 к. Зарплаты и страхвзносов 23.404 р. 46 к. Прибыль за год 18.187 р. 16 к.

Поскольку мы упомянули о прибыли завода, нужно пояснить, что органы НКФ иногда не совсем правильно подходят к этому вопросу при рассмотрении баланса предприятия. Здесь мы видим, что предприятие прибыльное. Но это не значит, что прибыль, числящаяся у него на балансе, имеется целиком в кассе и что ее можно сейчас же внести в казну. Этой прибыли в кассе завода нет, так как она пошла на постройку завода, на уплату процентов по ссудам и т. д., ибо отпущенных в основной капитал 50.000 руб, как мы видели, далеко не хватило и приходилось занимать в банке, а следовательно и возвращать с процентами, а оборотного капитала завод совершенно от государства не получал и все время работал на банковский кредит. Другое дело, когда государство, с самого начала организации предприятия отпускает ему достаточный основной и оборотный капитал—предприятие без затруднений строится, без затруднений приобретает сырье, материалы и т. д., выплачивает свободно зарплату и пр., а в конце года получает прибыль, которая у него целиком остается в кассе. Вот тогда НКФ может смело сказать: «Ты получил от государства все, что полагалось тебе в момент организации, а теперь вноси в казну то, что причитается с тебя по закону». И это требование будет не только вполне законно, но и глубоко справедливо, ибо социалистическая промышленность есть основная финансовая база пролетарского государства. Но для абхазской промышленности эти общие мерки пока еще не применимы, так как она и развивалась не по шаблону, а росла и вставала на ноги в особых условиях, т. е. почти без всяких средств и это нужно всегда иметь в виду.

Как трудно работать без оборотного капитала, наглядно видно на работе Гудспиртзавода.

Завод закончен постройкой в конце сезона 1925/26 г. и в том году работал всего 4½ м-ца, но за отсутствием средств, он имел за этот короткий срок простоев на 7457 руб. 77 коп. и уплатил процентов по банковским ссудам за пользование капиталом—2254 руб. 53 коп.

Если разложить эту цифру на 4½ месяца, то завод ежемесячно платил по 501 р. 01 к. одних процентов, а по простою за отсутствием средств он имел ежемесячно убытков 1657 руб. 28 коп., а всего в месяц он терял 2158 р. 29 к.

В следующем году, 1926/27-м, завод продолжал страдать за отсутствием средств, в результате чего: простоев было за год на 3942 р. 42 к, а процентов за пользование капиталом уплочено 5698 р. 76 к., да еще штрафов и пени за несвоевременный взнос налогов и сборов—1883 р. 84 к., т. е. терял ежемесячно около 1000 р.

Помимо этого на Гудспиртзавод была возложена обязанность произвести расходы по переброске оборудования Очемчирского винокуреиного завода, выразившиеся за год в 3108 руб. 27 к. и по газировочному заводу 443 р. 88 к., что уменьшило прибыль завода на эту сумму и помешало ему вложить эти деньги в свое производство.

Таким образом, если бы Гудзавод располагал нужным оборотным капиталом, то его прибыль за 1925/26 г. была бы не 3564 р. 42 к., а 13.276 р. 72 к., и за 1926/27 г. не 18.187 р. 16 к., а 32.264 р. 63 к., не считая прибыли от увеличения производства.

Табачная промышленность.

Табачная фабрика начала к концу истекшего года выравнивать свою линию. По представленному директором фабрики ВСНХ плану, фабрика в текущем году будет работать не только безубыточно, но и расчитывает получить небольшую прибыль.

Если же фабрика будет иметь возможность самостоятельно заготовлять нужные ей табаки, то положение ее еще улучшится. Сейчас вопрос о фабрике стоит чрезвычайно остро, в связи с прошлыми промахами и крупной задолженности по акцизу. Если не будет снят долг по акцизу и не будет дана фабрике небольшая денежная помощь, то фабрика вынуждена будет закрыться, что, по многим причинам, допустить нельзя, в особенности теперь, когда она стала на здоровый производственный и коммерческий путь.

За истекший год фабрика выпустила продукции, по продажной цене, на 461·507 р. 05 к. Выплачено зарплаты, страхвзносов, культфонда—65.933 р. 77 к. Акциз, налоги и сборы—250.917 р. 13 к. Рабочих и служащих—61 чел.

Автотранспорт.

Ввиду отсутствия железной дороги, автотранспорт имеет у нас актуальное значение и широкие массы все более прибегают к его услугам. Развитие автотранспорта вносит оживление во все стороны жизни, как по курортной линии, так и по местному движению, перевозке почты и т. д.

было, и рабочих было 25 чел. В настоящее время стоимость оборудования составляет 36.263 р. 37 коп. и имеется оборотный капитал 801 р. 13 к., а также пользуется банковским кредитом на сумму до 25.000 р., число рабочих 81 чел. Выполнено работ за истекший год на сумму 128.792 руб. Акциза, налогов и сборов уплочено 2.672 р. 88 к. Зарплата, соцстрах, культфонд 82.221 р. 18 коп. Прибыль 6.400 р. К этой прибыли необходимо прибавить 7.789 р. 78 коп., израсходованных на печатание газеты «Апсны Капш», каковая сумма числится долгом за редакцией этой газеты. Для всякого очевиден рост этого предприятия. Закончен восстановительный период и теперь настает время, когда нужно приступить и к большей механизации. Полагаю, что во всем Союзе нет другого примера, чтобы полиграфическая промышленность той или иной республики, за все время не получила от государства денежной субсидии, а мы, наоборот, из ее скудных средств выкачали на издание закрытой «Трудовой Абхазии» (до нынешней «Сов. Абхазии») до 30 000 руб. и теперь на печатание «Апсны Капш» около 8.000 руб. Теперь едва ли типо-литография своими силами скоро сможет реконструироваться, т. к. на это потребуется сразу значительные сумму. Но есть надежда, что Центр, учитывая, что до сих пор этой отрасли промышленности ничего не отпущено — отпустит ей нужные средства, к чему мы сейчас готовимся планами и сметами.

Ткварчелы.

Ткварчельская проблема продолжает неуклонно и успешно двигаться по пути подготовки к осуществлению разработок угля, выдвигая при этом на тот же путь и другие проблемы, насущные для Абхазии, как железнодорожное и портовое строительство.

Поставленные летом 1927 года изыскательские работы по транспорту (Очемчир-Ткварчельская жел. дор., порты в Очемчири, Поти, Сухум), гидроэнергии, лесному хозяйству завершены камеральной обработкой с результатами, вполне удовлетворительно решающими вопрос о возможности конкурировать ткварчельскому углю с донецким по себестоимости франко — Керченский завод.

Кокс Ткварчельский на Керченском заводе обойдется дешевле Донецкого не менее, как девять копеек на пуд, что составит в год для Союза экономию в три миллиона рублей на первую очередь производительности (дальше экономия будет еще большая).

Подведена фундаментальная возможность под снабжение нашим углем южнорусской металлургии чрезвычайно удачными опытами по испытанию ткварчельских углей на коксуемость

(металлургические свойства) в Макеевских печах Донбасса, подтвердившими наличие другого существенного фактора: все Ткварчельское месторождение целиком представляет металлургические угли.

Последнее обстоятельство заставляет переменить существовавшее прежде предположение частично уголь направлять на топливные цели; это нужно отбросить, а сосредоточиться на проработке вопроса об использовании ткварчельских углей на создании металлургии в ЗСФСР.

Ткварчельская проблема способствует постановке на твердую почву вопроса портостроительства в Абхазии. Расчеты показывают, что больше шансов за Сухумом, как за местом наиболее удобного и рентабельного вывоза угля; этот пункт нам выгоден еще и потому, что, являясь центральным на абхазском побережьи, сможет обслуживать и другие потребности—в промышленности, сельском хозяйстве, курортном, в удовлетворении общекультурных нужд, и тем самым укрепит существующие и вызовет к жизни новые начинания, как например, дубильное производство, масло-жировое, консервное, разработку лесов Эшеро-Гумистинской дачи и т. д. Мы принимаем все меры к тому, чтобы отстоять вариант порта в Сухуме.

Этот последний, как и сама Ткварчельская разработка, в свою очередь немыслимы без немедленного возобновления прокладки пути Черноморской жел. дор. от Зугдиды до Сухума, принимая во внимание необходимость увязки ткварчельских работ со сроками, установленными центром для восстановления Керченского металлургического завода.

Проект рудника, пока ориентировочный, кончается проф. Шевяковым, который имеет установить как способ разработки и себестоимость угля франко-копи,—тем самым осветится единственно остающееся темным место в ткварчельском вопросе.

Бзыбстрой.

Строительство лесопильного завода в Пицунде для эксплоатации Бзыбской лесной дачи находится в следующем положении:

Все имущество, предназначенное к использованию на новом заводе, снято и перевезено на место из Гагринского лесопильноге завода и дачи, Жоэкварской деревообделочной мастерской, со складов Сухумской табачной фабрики, Псырцхинского и Пицундского совхозов. Заготовлены материалы. в том числе строительные (лесные, железные, каменные); сооружены склады для этого перевезенного оборудования; приведен в порядок жилищный, санитарный и медицинский вопрос, заканчивается исследование по транспорту и с'емке местности.

В данное время работы свернуты впредь до наступления соответствующего времени года и утверждения Центром представленного проф. Родером проекта на сумму 1.900.000 руб. Составитель проекта защищает вариант пятирамного завода вместо предполагавшегося ранее трехрамного, причем отпадает мысль использования старых рам Гагринского завода. В случае, если удастся отстоять эти новые наши предположения, явится возможность усилить Кодорский лесопильный завод, рентабельный в производстве уже и сейчас, как эксплоатирующий богатый Кодорский лесной массив.

В последнее время самим Центром ставится на очередь проект постройки в Бзыбской даче клепочного завода на буке, вследствие недостаточности и неудовлетворительности импортируемой клепки. За эту мысль мы ухватились и принимаем меры к подведению и под это дело должного фундамента.

Местная промышленность.

В Абхазии местная промышленность создавалась из мелких предприятий, разбросанных по уездам, пришедших за время войны и революции в значительный упадок Отсутствие средств не дало УИК'ам возможности создать что либо и как следует укрепить существующее. Так, например, в Гаграх до сего времени лежит неиспользованное оборудование кирпичного завода. Большею частью предприятия местной промышленности находятся в аренде, так как УИК'и не могли вложить в них нужные оборотные средства и не могли ими технически руководить.

ВСНХ также, по крайней сжатости своего аппарата, не в силах был оказать должное содействие и руководство уездным предприятиям, находящимся в ведении УИК'ов, несмотря на то, что, в силу постановления ЭКОСО, на ВСНХ возложена обязанность руководить этими предприятиями.

В апреле 1926 года была первая попытка сделать что либо по линии местной промышленности: предположено было составить по ней 5-ти летний перспективный промышленный план и созвано совещание в Тифлисе, при ВСНХ Грузии, с представителями уездов и отдельных республик. На этом совещании была намечена очень большая, свыше чем в 20 милл. руб. программа финансирования местной промышленности Грузии и союзных с ней республик, причем эта программа почти целиком расчитана на новые предприятия.

Пятилетний план ВСНХ Абхазии по местной промышленности, являющийся выявлением наших первоочередных возможностей, намечает создание 13-ти новых и реконструкцию 5-ти существующих предприятий в уездах, в том числе: 3 лесопильных завода, 5 кирпичных заводов, 2 цементно-

бетонных, одна известковая печь, один кожзавод, одна чувячная мастерская, заготовка свинины (Очемчиры), одна ледоделка (Гагры), одна плодосушилка, один орехоочистительный завод (Очемчиры) и друг. с общей суммой капитальных затрат в 743.772 рублей и потребностью в оборотных средствах в 522.800 руб.

Помимо оборотных средств, местная промышленность нуждаатся в правильной технической и коммерческой постановке, в постоянном инструктировании и регулировании.

Кустарная промышленность.

В виду неутверждения по смете ВСНХ какой-либо должности для проработки вопросов, связанных с кустарной промышленностью, последняя совершенно не охвачена и находится вне сферы влияния ВСНХ, а, между тем, эта отрасль промышленности представляет значительный интерес и имеет немалые возможности.

ПЕРСПЕКТИВЫ.

В области нового промстроительства, капитального ремонта и дооборудования в текущем году намечено:

Электрификация.

1) Сооружение Гумистинской гидростанции (ГумГЭС) не по нашей вине затянулась, но в виду побуждающих обстоятельств эта задержка позволила нам, параллельно с прежним проектом на 1.500 лош. сил, выдвинуть вариант на 2.500 лош. сил, каковой мы будем защищать. Проведенная за последнее время работа по выяснению потребности в электроэнергии убедила нас в возможности считать новую цифру отнюдь не преувеличенной. Ткварчельский вывоз на Сухум укрепляет базу под этой гидростанцией. Вся потребность: освещение, бытовая нагрузка, фабрично-заводская промышленность, сельское хозяйство — определяется: на 1930/31 г.—в 1.900 лошад. сил, к 1935/36 году — 2.500 лошад сил, к 1940/41 году — 3.000 лош. сил.

Химическая промышленность.

2) Вопрос о производстве дубильного экстракта и сооружение для этой цели завода начинает приближаться к практическому осуществлению.

Программа СССР назначает в ближайшие годы обеспечение дубителями внутреннего производства. Акционерное обще-

ство „Дубитель“ уже собрало свой паевой капитал и склонно организовать в Абхазии дубильное производство и на каштане и на мимозе. Наше указание, что дубильное производство на каштане должно быть связано с лесопилением, вызывает их готовность поставить вместе с дубильным заводом и лесопильный. По имеющимся сведениям, представитель Акционерного Об-ва „Дубитель“ в скором времени выезжает в Сухум для решения на месте вопроса о постройке завода.

Наша проработка этого вопроса выяснила возможность:

1) устройства завода в районе Цхургили на мимозе с годовой продукцией в 200.000 пудов сухого таннида. Если в предстоящее лето очистить площадь в 3.000 десятин, засадить мимозой 1.600 десятин в этот же год—а остальное в следующий, то уже можно с 1930 года открыть работу завода, а в 1934 году дать ему полную нагрузку. Прилегающий с севера район даст дополнительное сырье в виде дико растущих дубиньих растений;

2) устройство завода лесопильного и дубильного экстракта на каштане в Дальской даче на 50.000 пуд. сухого таннида в год и в Гумистинско-Эшерской даче на 30.000 пуд.

Подготовительных работ, особенно с организацией транспорта, здесь очень много. Использование других диких растений тоже возможно.

Лесная промышленность.

3) Сооружение фабрики гнутой мебели в Псырцхе производительностью 50 дюжин букового гнутья в сутки. Стоимость постройки и оборудования—150.000 руб.

4) Усиление мощности Гагринского лесзавода № 1: установка трех ящичных станков и т. д. (20.000 р.).

5) Капитальный ремонт и дооборудование Кодорского лесзавода (25.000 р.).

6) Установка имеющихся 5-ти лесопильных рам на сохранившемся фундаменте бывш. Максимовского завода на Кодоре (150.000 р.).

7) Сооружение узкоколейки в Гумистинской даче (50.000 р.) и лесоспусков (54.000 р.).

Пище-вкусовая промышленность.

8) Организация пивоваренного завода в Сухуме.

9) Переброска из Гагр в Сухум газировочного завода и пуск его в ход.

Винокуренная промышленность.

10) Постройка Очемчирского хлебно-винокуренного завода (на кукурузе), с производительностью в 4.000.000° спирта в год (127.000 руб.).

11) Организация коньячно-ликерного производства в Сухуме.

Кожевенная промышленность.

12) Дооборудование Сухумского кожзавода и концентрация кожевенного производства.

Строительная промышленность.

13) Организация 2-х кирпично-черепичных заводов.

14) Организация одного каменотесного завода.

Заключение.

Итак, мы не имели достаточно средств, на пути встречали множество препятствий, но все-же кое-что создано и не по нашим средствам. Теперь о нашей промышленности уже говорят, ей отпускают средства; она сама выпускает продукцию на приличную сумму—по нашему масштабу; в НКФине занимает первое место по количеству взносов—в сравнении с отдельными организациями; рабочим выплачивается не малая сумма, опять-таки по нашему масштабу; принимает заказы на миллионы; получает авансы на сотни тысяч и т. д. В чем же дело?

Как мы уже сказали в начале, без ничего—ничего и не бывает. Значит, здесь есть какие-то факторы, которые покрывают все недочеты и препятствия. Значит, здесь для развития промышленности имеется богатая почва. И взятая нами система—каждое дело сначала изучить со всех сторон, не подходить к нему на ура, начинать с малого и постепенно развивать его — оправдала себя и предохранила все наши начинания от провала, что частенько наблюдается в наше время. Аккуратное и добросовестное отношение, в общем масштабе, рабочих и сотрудников промышленности предохранило нас от каких-либо катастроф: завалов, развалов, пожаров, хищений, растрат и т. д., что тоже имеет место в промышленности.

Денежные пробелы иногда, в силу необходимости, покрывались задержкой платежей: по зарплате, страхкассе, попенной плате, налогам и акцизам, которые являлись как-бы временным вкладом в развитие промышленности. Все эти организации должны знать, что вот таким путем они внесли свою лепту в строительство нашей промышленности, дав ей как-бы

передышку, почему промышленность, в конце концов окрепнет и возместит с лихвой все это, а в дальнейшем устранит эти недочеты и шероховатости.

Теперь можно сказать, что трудный участок пути промышленности—пройден и в дальнейшем работа должна пойти с меньшими препятствиями и без таких напряжений, в более спокойной, нормальной обстановке и в строго плановом порядке.